

УДК 343.231

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ, В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Зоз В. А., Лагуточкина А. С.

В статье раскрывается вопрос о правовом генезисе проблем, связанных с преступностью несовершеннолетних, которые используют в своей повседневной, в том числе, и преступной деятельности современные средства телекоммуникаций и «Интернет».

В частности, сегодня современная информационная сфера представлена возникновением и распространением информационно-телекоммуникационной сети Интернет, который является наиболее удобным и оперативным средством поиска, формирования, распространения и использования информации.

Подростки используют Интернет, реализуя свои потребности: в социальном внимании, как средство заработка и отвлечения от повседневных проблем.

Эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности несовершеннолетних зависит от ряда факторов, в том числе, от совершенствования действующего законодательства в части обеспечения цифровой безопасности несовершеннолетних.

При этом следует отметить, что ряд платформ с запрещенным или ограниченным для несовершеннолетних лиц контентом, оказывают деструктивное влияние на несовершеннолетних и вследствие чего побуждают к маргинальному поведению и в итоге к совершению противоправных поступков. В статье приведены статистические данные о фактах распространения наркотических средств посредством использования интернет-платформ, где также в зоне риска находятся несовершеннолетние лица.

Ключевые слова: оперативные подразделения органов внутренних дел, конституция, несовершеннолетние, правоохранительная деятельность, Интернет, социальная сеть.

На сегодняшний день особое место среди наиболее посещаемых онлайн-платформ заняли социальные сети, используемые в качестве особых ресурсов, обеспечивающих контакт между людьми.

Крупнейшей социальной сетью отечественного сегмента Интернета является «ВКонтакте» с целевой аудиторией более 90% юношей и более 94% девушек. При этом в последнее время среднестатистический интернет-пользователь не ограничивается поисковой системой или почтой и, как правило, подписан сразу на несколько социальных сетей («ВКонтакте» – 90-93% несовершеннолетних пользователя, Facebook – 13-15%, «Одноклассники» – 16%, Twitter – 10%, Instagram – 54%), новостные сайты, блоги, тематические и справочные проекты. Кроме того, для пользователя открываются значительные возможности для свободного взаимодействия в онлайн-режиме не только посредством социальных сетей, но и через ICQ, Messenger, Skype, Viber, Jabber, WhatsApp и т. д. [5].

Вполне очевидно, что социальная среда указанных платформ не только не препятствует, но и во многих случаях способствует криминогенному влиянию на несовершеннолетних. Криминогенный потенциал контента социальных сетей прогрессирует, в первую очередь, благодаря таким свойствам, как

общедоступность, открытость, востребованность, децентрализованность и анонимность.

Комплексное сочетание указанных качеств зачастую негативно воздействует на несовершеннолетних пользователей, ведь способствует латентному информационно-психологическому воздействию на эмоционально-поведенческое и когнитивное состояние неограниченного количества пользователей, формирует и изменяет их социальные установки, деформирует правосознание и поведение несовершеннолетних. Именно поэтому вследствие негативного воздействия контента социальных сетей дети и подростки становятся не только потерпевшими от преступлений, но иногда и сами превращаются в источник повышенной опасности.

Практика показывает, что социальные сети в настоящее время представляют уникальные возможности для распространения негативной информации; организации сообществ противоправного характера; коммуникации с целью вовлечения в осуществление преступных деяний; обмена преступным опытом. Угрозы, преследующие несовершеннолетних в соцсетях многогранны и разнообразны [3].

Отечественные и зарубежные исследователи на протяжении последних нескольких лет пытаются выяснить причины наиболее активного использования соцсетей как отдельными преступниками, так и целыми преступными сообществами. По мнению специалиста в области уголовного права А.В. Манойло, это связано со следующими условиями:

- Несовершеннолетние пользователи в силу физиологических возрастных особенностей в условиях использования интернет-ресурса не обладают критическим мышлением, их бдительность снижена, что делает их потенциальными жертвами.

- Утрата способности избирательности у человека в части его окружения и ближайшего круга общения размывается в условиях мнимого ощущения неприкосновенности в виртуальном пространстве.

- На данном этапе развития эволюции человека исключается возможность восприятия в качестве объекта опасности картинки. Именно ей (так называемым аватаром) представлена в соцсети личность любого пользователя. На уровне подсознания в качестве угрозы может распознаваться лишь физический объект, поэтому преступник без труда втирается в доверие.

- Чёткие границы привлечения к ответственности в виртуальном пространстве также размываются вследствие сложности раскрытия преступления [2].

По нашему мнению, исследователем А.В. Манойло не было указано ещё одно актуальное на сегодняшний день условие развития преступности в соцсетях – минимизация личного взаимодействия граждан в условиях карантина из-за опасной болезни COVID-19. Изоляция в домашних условиях напрямую повлияла на переход весомой части несовершеннолетних в онлайн-режим. В частности, компания GlobalWebIndex при поддержке команды соцсети «VK Coffe» произвела опрос 12 тысяч граждан из 13 стран и установила, что с 2020 года численность активных пользователей соцсетей пополнилась на 45%.

Статистические данные Следственного комитета Российской Федерации свидетельствуют о том, что смена образа жизни взрослых и детей в условиях

карантина повлияла на показатели, связанные с преступностью в Интернете. В частности, в 2020 году в Интернете было совершено 510 369 преступлений, что превышает аналогичные показатели 2019 года более чем на 73%. Среди них 677 фактов незаконной организации и проведения азартных игр, 589 случаев распространения порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, более 2700 хищений чужого имущества, иные тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и экстремистскими проявлениями, в том числе совершаемые детьми и подростками [6].

«Постоянное сидение дома закономерно приводит к увеличению времени, проводимого несовершеннолетними в интернете. Поэтому повысились риски совершения против детей преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» – указала зампредела Следственного комитета Российской Федерации Е.Е. Леоненко [9].

Соответственно, данное условие стало причиной роста преступлений, совершаемых посредством использования социальных сетей.

Отечественный исследователь В.С. Соловьёв внёс предложение введения статистических данных преступлений, совершаемых с использованием соцсетей. Несмотря на то, что подобные преступления имеют в высшей степени латентный характер, отечественному специалисту удалось осуществить собственную систематизацию: незаконный оборот наркотиков (24,5%); посягательства на частную собственность (18,4%); преступления экстремистского и террористического характера (10,9%); распространение порнографии (10,3%); преступления против конституционных прав человека (9,1%); преступления в сфере компьютерной информации (7,9%); преступления против жизни и здоровья (5,4%); иные общественно опасные деяния [4].

Причём 81% из вышеперечисленных преступлений совершались во «ВКонтакте». Таким образом, несовершеннолетние, составляющие весомую часть пользователей социальной сети «ВКонтакте», наиболее часто становятся жертвами педофилов, администраторов групп смерти, занимающихся пропагандой самоубийства, мошенников [1].

В первую очередь, хотелось бы отметить, что государственные органы, в частности, органы внутренних дел осуществляют активный мониторинг недоброкачественного контента в виртуальной сети с целью последующей его ликвидации и привлечения к ответственности виновных.

Наиболее свежая статистика Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций демонстрирует, что в период с 2012 по 2018 гг., благодаря оперативным действиям служителей закона, внесены в реестр и заблокированы более 350 тыс. онлайн-ресурсов, на которых была размещена запрещённая информация. В частности, более чем на 92 тыс. подобных ресурсов осуществлялся незаконный оборот наркотиков (из них удалено 81 660 страниц, к 11 088 страницам доступ ограничен). На основании данного опыта, Федеральной службой был сделан вывод, во-первых, о беспрецедентном омоложении наркобизнеса, ведь средний возраст сбытчика составляет 19 лет, во-вторых, о значительном увеличении случаев вовлечения несовершеннолетних пользователей в сбыт наркотиков в онлайн-режиме именно через социальные сети и мессенджеры [7].

В рамках проделанной работы было заблокировано более 65 тыс. ресурсов, на которых распространялась детская порнография. Причём с июня 2017 года по 2018 год было обнаружено более 26 тыс. противозаконных материалов по признакам преступлений, предусмотренных пунктом «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ. По признакам данного состава преступления было осуждено всего 189 человек.

Более чем на 39 тыс. страницах была размещена информация с призывом к самоубийству, 14 тыс. страниц с суицидальным контентом были внесены в специализированный Единый реестр запрещенной к распространению в России информации с начала 2020 года. Так называемые группы смерти – наиболее опасные страницы, активно размещаемые в социальных сетях в 2016-2017 гг.

В качестве примера можно привести игру «Синий Кит». По хештегу #синийкит более 800 пользователей социальных сетей в 2017 году ждали, что им напишет куратор – мошенник, который раздавал каждому желающему задания (по одному в течение 50 дней) – от самого простого (например, забраться на крышу) до самого сложного (к примеру, сделать разрез на коже). На пятидесятый день у каждого подростка, вовлечённого в игру, задание было одинаковое – покончить жизнь самоубийством. Игра «Синий Кит» и подобные ей игры («Тихий дом», «Море Китов», «Разбуди меня в 4:20» и другие) спровоцировали смерть сотен школьников России.

Согласно статистике Следственного комитета Российской Федерации, за последние три года суицид совершили 2 205 детей и подростков. При этом отмечается, что попытки суицида многократно превышают число реальных самоубийств, а для половины из подростков такие попытки являлись неоднократными, а систематическими [9]. Кроме того, весомым фактором криминализации несовершеннолетних являются группы, пропагандирующие криминальный образ жизни. В качестве примера можно привести группы АУЕ («Арестантский уклад един») в соцсетях, состоящие из неформальных банд детей и подростков, идеализирующих и романтизирующих жизнь преступников. Система норм и ценностей, пропагандируемых в подобных сообществах, схожа с криминальной идеологией и подобной линией поведения. С 2016 года по сей день детьми и подростками совершаются преступления с характерными криками «АУЕ».

Так, например, 24 августа 2018 года компания из 15 подростков в течение двух часов ходила и избивала прохожих на улицах Санкт-Петербурга. Жертвами банды стали 16 человек. В результате совершения преступления было возбуждено два уголовных дела по статьям «Побои» и «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью».

Мониторинг и ликвидация сообществ «АУЕ» в социальных сетях началось ещё в 2017 году. По утверждению представителя Генеральной прокуратуры России, в 2017-2018 годах при поддержке региональных судов было заблокировано более 7 тыс. преступных сообществ.

17 августа 2020 года Верховный суд РФ постановил признать международное общественное движение АУЕ экстремистской организацией; с 2018 года стали ужесточаться наказания за склонение детей и подростков к суициду; были заблокированы соответствующие группы во «ВКонтакте» и «Одноклассниках» [8].

Кроме того, перспективным, по нашему мнению, является изменение ст. 128.1 УК РФ, а именно – ужесточение уголовной ответственности за клевету и

оскорбления, которые также являются популярным составом преступлений в соцсетях. Так, с 10 января 2021 года в ст. 128.1 были добавлены дополнительные квалифицирующие составы, а также значительно увеличен штраф за совершение преступления (за клевету – 1 000 000 руб., за ложное обвинение в преступлении против половой неприкосновенности – до 5 000 000 руб.) [8].

Также важные изменения коснулись ст. 230 УК РФ – Склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В частности, с 7 марта 2021 года уже действуют новые квалифицирующие обстоятельства для данного состава преступления – использование Интернета для совершения преступления.

Кроме того, хотелось бы остановиться на рассмотрении новых деяний, которые стали популярны в соцсетях с 2019-2020 года. Именно по этой причине данные деяния до сих пор не вошли ни в один состав преступлений, однако каждое из них несёт угрозу для развития детей и подростков.

- «Зумбобинг».

Во время самоизоляции наиболее популярным приложением, предназначенным для дистанционного обучения, стал Zoom, позволяющий создать онлайн-платформу для взаимодействия неограниченного круга лиц по аудио- и видеосвязи. Отсутствие жестких мер безопасности в этом сервисе привело к появлению нового вида хулиганства, получившего название «зумбобинг», когда пользователь подключается к чужой конференции и загружает на всеобщее обозрение порноролики или другой контент, который может быть неприемлем для определенных обучающихся.

Одно из первых нападений было реализовано на одном из занятий школ Норвегии. Организаторы видеоконференцсвязи вынуждены были остановить онлайн-занятие после того, как в чате класса появился голый человек – неизвестный мужчина, подключившись к конференции, адрес которой он подобрал вручную, разделся на глазах у нескольких несовершеннолетних детей. Важно отметить, что в последнее время зафиксировано несколько подобных случаев, когда взрослые люди намеренно ищут видеоконференции со школьниками, которые вынуждены обучаться удаленно из-за коронавируса.

При этом отсутствие в диспозиции ст. 213 УК РФ «Хулиганство» оснований для привлечения данных нарушителей порядка к уголовной ответственности, способствуют их полной безнаказанности (до сегодняшнего дня ни один субъект не был привлечён к ответственности).

- «Секстинг».

Наиболее популярное в социальных сетях действие, связанное с рассылкой чужих фотографий интимного характера. Исследование социальных сетей, в частности, «Вконтакте» позволило выявить более 100 тыс. групп с целевой аудиторией численностью до 10 тыс. человек, в которых регулярно осуществляется рассылка подобных фотографий.

Отсутствие законодательного закрепления данного деяния, а также факт существования и регулярного обновления вышеуказанных сообществ, позволяют сделать вывод о полной безнаказанности виновных.

- «Грумминг».

Целенаправленное установление дружеских отношений с ребёнком с целью последующего вступления с ним в половой контакт – новый вид насилия над несовершеннолетними. Особая опасность действий нарушителя кроется в том, что своевременно предупредить или пресечь последствия невозможно. Сущность деяния заключается в следующем: мужчины (как показывает практика, зачастую их возраст превышает тридцать лет) создают в социальной сети фэйковую страницу ребёнка – ровесника будущей жертвы и завязывает дружеский диалог с несовершеннолетним, повествуя выдуманные истории из жизни, поддерживая его. Особое психологическое давление, оказываемое на ребёнка, зачастую является поводом для добровольного выполнения «просьб» виртуального знакомого.

Безусловно, каждое из представленных нами нарушений представляет особую опасность для физического и психологического развития несовершеннолетних. Однако факт отсутствия диспозиций соответствующих статей препятствует оперативно-розыскным подразделениям предупредить и пресечь эти преступления для последующего возбуждения административных или уголовных дел. По нашему мнению, устранение таких пробелов в законодательстве является необходимостью в настоящее время.

В первую очередь отметим, что в уголовном законодательстве США уже существует такой состав преступления как «Зумбобинг». По нашему мнению, следует внедрить данный состав преступления и в Российское законодательство в качестве квалифицирующего обстоятельства для ст. 213 УК РФ «Хулиганство».

Далее отметим, что нам представляется целесообразным ввести новый состав правонарушения в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ – «Секстинг».

Наконец, «Грумминг», по нашему мнению, должен стать квалифицирующим признаком для ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста».

Таким образом, современная архитектура общедоступности, открытости, востребованности и децентрализованности социальных сетей делает их легким орудием для совершения преступлений как несовершеннолетними, так и в отношении них.

Список литературы:

1. Бештоков М.В. Компьютерно-интерактивная социальная система как среда социализации российской молодежи: структура, потенциал и социализационные риски: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/д., 2018. С. 12.
2. Манойло А.В. Технологии современных войн. Политическая наука, 2017. Спецвыпуск. С. 306–325.
3. Полякова О.О. Особенности компьютерной игровой активности подростков // Поволжский педагогический вестник. 2018. № 1 (18). С. 13.
4. Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 60–72.
5. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 12.09.2022).
6. Официальный сайт Российского информационного агентства ТАСС – Статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/tag/statistika> (дата обращения: 12.09.2022).
7. Официальный сайт Российского информационного агентства ТАСС – Деятельность правоохранительных органов в 2017–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9219115> (дата обращения: 12.09.2022).
8. Официальный сайт Верховного суда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsr.f.ru/> (дата обращения: 12.09.2022).

9. Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации. Взаимодействие со СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 20.09.2022).

Zoz V.A., Lagutochkina A.S. Individual elements of the current state of countering crimes committed using social networks against minors // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 4. – P. 292-298.

The article reveals the question of the legal genesis of the problems associated with juvenile delinquency, which use in their daily, including criminal activity, modern means of telecommunications and the "Internet".

In particular, today the modern information sphere is represented by the emergence and spread of information and telecommunication network Internet, which is the most convenient and rapid means of search, formation, distribution and use of information.

Teenagers use the Internet, realizing their needs: in social attention, as a means of earning money and distraction from everyday problems.

The effectiveness of law enforcement agencies' efforts to combat juvenile delinquency depends on a number of factors, including the improvement of existing legislation on the digital security of minors.

It should be noted that a number of platforms with prohibited or restricted for minors content, have a destructive effect on minors and as a consequence encourage marginal behavior and as a result commit unlawful acts. The article provides statistical data on the facts of distribution of drugs through the use of Internet platforms, where minors are also at risk.

The article provides statistical data on the facts of distribution of drugs through the use of Internet platforms, where minors are also at risk.

Keywords: operational units of internal affairs bodies, constitution, minors, law enforcement, Internet, social network.

Spisok literatury:

1. Beshtokov M.V. Komp'yuterno-interaktivnaya social'naya sistema kak sreda socializacii rossijskoj molodezhi: struktura, potencial i socializacionnye riski: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. Rostov n/d., 2018. S. 12.
2. Manojlo A.V. Tekhnologii sovremennyh vojn. Politicheskaya nauka, 2017. Specvypusk. S. 306–325.
3. Polyakova O.O. Osobennosti komp'yuternoj igrovoj aktivnosti podrostkov // Povolzhskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 1 (18). S. 13.
4. Solov'ev V.S. Prestupnost' v social'nyh setyah Interneta (kriminologicheskoe issledovanie po materialam sudebnoj praktiki) // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2016. Т. 10. № 1. S. 60–72.
5. Oficial'nyj sajt Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij RF. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://digital.gov.ru/> (data obrashcheniya: 12.09.2022).
6. Oficial'nyj sajt Rossijskogo informacionnogo agentstva TASS – Statistika [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/tag/statistika> (data obrashcheniya: 12.09.2022).
7. Oficial'nyj sajt Rossijskogo informacionnogo agentstva TASS – Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v 2017–2020 gg. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9219115> (data obrashcheniya: 12.09.2022).
8. Oficial'nyj sajt Verhovnogo suda RF. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vsrp.ru/> (data obrashcheniya: 12.09.2022).
9. Oficial'nyj sajt Sledstvennogo Komiteta Rossijskoj Federacii. Vzaimodejstvie so SMI [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sledcom.ru/> (data obrashcheniya: 20.09.2022).